

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. в оценках консервативной печати Российской империи

Аннотация. В статье исследуются публикации консервативной прессы Российской империи, посвящённые периоду Русско-турецкой войны 1877–1878 гг.; приводятся комментарии влиятельных отечественных журналистов на события балканского кризиса, а также их анализ действий русской и западной дипломатии в «восточном вопросе».

Summary. The article studies the conservative press publications in the Russian Empire devoted to the Russo-Turkish War of 1877-1878, as well as the comments of influential national journalists on the Balkan crisis events, and also their analyses of the actions of Russian and Western diplomacies related to the «Eastern question».

АРМИЯ И ОБЩЕСТВО

ИПАТОВ Алексей Михайлович – старший научный сотрудник ВУНЦ ВВС «ВВА имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,
кандидат исторических наук

«ПОТОКИ КРОВИ... НЕ МОГУТ СОСТАВИТЬ ПРЕДМЕТ ТОРГА...»

**Русско-турецкая война 1877–1878 гг. в оценках консервативной
печати Российской империи**

Русско-турецкая война 1877–1878 гг. стала одним из последних актов долговременной драмы прямого вооружённого противостояния двух могущественных евро-азиатских держав. В апогее «восточного кризиса», когда против многовекового владычества Османской империи восстали славянские и иные народы Балканского полуострова, России пришлось чётко определять свою внешнеполитическую стратегию. С началом восстания в Боснии и Герцеговине в 1875 году отечественные дипломаты долгое время не могли выработать официальную позицию по данному вопросу. С одной стороны, неутешительные итоги Крымской войны 1853–1856 гг. заставляли Александра II и его окружение принимать осторожные решения. Стоит заметить, что лишь разгром Франции Пруссией в 1870–1871 гг. позволил Российской империи отменить унижительные статьи Парижского договора и восстановить статус великой державы. С другой стороны, военная поддержка южных славян позволяла России, добившись их автономии и получив надёжных союзников, значительно укрепить свои позиции в Юго-Восточной Европе.

Большую роль в принятии окончательного решения по балканскому вопросу играло общественное мнение, в немалой степени формировавшееся консервативными печатными органами. К этому времени уже получили широкое распространение идеи панславизма, продвигавшиеся И.С. Аксаковым и славянскими комитетами, которые стали центрами интеллектуальной и общественной активности и главными популяризаторами идеологии «славянского братства»¹.

Отечественная консервативная печать в рассматриваемый период была представлена журналом «Русский вестник», газетами «Московские ведомости», «Русский мир», «Современные известия» и газетой-журналом (по терминологии издателей. – **Прим. авт.**) «Гражданин». Серьёзной популярностью и влиянием, впрочем, пользовались лишь два первых из упомянутых изданий, который возглавлялись М.Н. Катковым. По мнению специалиста по консервативной прессе пореформенного времени А.Э. Котова, он

являлся наиболее влиятельным русским публицистом конца XIX столетия. Во второй половине 1860-х годов М.Н. Катков стал одним из вождей «русской партии», позже – ведущим идеологом политики «контрреформ»². Несмотря на непростые личные отношения с Катковым, обер-прокурор Святейшего синода К.П. Победоносцев считал «Русский вестник» и «Московские ведомости» единственными достойными периодическими изданиями. Вывод влиятельного консервативного идеолога подтверждают и современные исследователи³.

С началом «восточного кризиса» журналисты «Русского вестника» и «Московских ведомостей» активно готовили общественное мнение к возможному вооружённому столкновению с Османской империей. Всё чаще публиковались статьи и заметки, посвящённые предыдущим русско-турецким войнам и положению балканских славян. Вместе с тем в широких кругах общественности раздавались многочисленные призывы к царю и его окружению с просьбой оказать военную помощь единоверцам. Александр II и канцлер А.М. Горчаков неоднократно стремились решить конфликт на Балканах дипломатическим путём, привлекали к описываемым событиям внимание ведущих европейских держав. Не объявляя долгое время войны Турции, они тем не менее не препятствовали отправке добровольцев для помощи восставшим славянским народам. Известный консервативный публицист и издатель «Гражданина» князь В.П. Мещерский писал, что как только стало известно о начале восстания в Боснии и Герцеговине, «в Петербурге сразу же почувствовали что-то вроде симпатического этому восстанию течения мыслей»⁴.

Турция после неоднократных ультиматумов со стороны великих держав на официальном уровне согласилась их принять и провести реформы, которые облегчили бы положение христианского населения Балканского полуострова. Но де-факто это не было воплощено в жизнь. Напротив, чувствуя поддержку со стороны Великобритании и Франции, официальный Стамбул усиливал гнёт и ещё более жестоко подавлял любые попытки инакомыслия. В «Русском вестнике» в преддверии начала боевых действий

отставной полковник кавалерии, военный историк и журналист А.Л. Зиссерман в апрельских военно-исторических очерках 1877 года писал: «Когда эти строки появятся на страницах Русского вестника, быть может, раздадутся уже грома битв, увлекаемая роком Турция увидит в своих владениях русскую армию, появятся известия из давно нам знакомых исторических мест – Рушук, Силистрия, Карс, Эрзерум...»⁵. Возможно, опытный воин понимал – столкновение между двумя державами неизбежно. Однако нельзя исключить, что вхожий в высшие политические круги М.Н. Катков имел конфиденциальную информацию о принципиальном решении императора начать войну против Османской империи и передал её своему сотруднику.

Что касается взглядов самого издателя «Московских ведомостей» на международную политику России в рассматриваемый период, он призывал к активизации действий отечественной дипломатии и вооружённых сил на Балканах, но предостерегал от вмешательства в те конфликты, в которых напрямую не затрагивались честь, достоинство, а главное – государственные интересы России. Любопытно, что, несмотря на различие взглядов на пути развития страны, точку зрения о необходимости более последовательной и решительной политики в данном регионе отстаивали журналисты умеренно-либерального журнала «Вестник Европы», что убедительно в своей статье демонстрирует Н.Ю. Николаев⁶. Они же в качестве примера приводили действия Пруссии в ходе войны с Францией, считая берлинскую дипломатию образцом игнорирования претензий великих держав на нейтралитет. Думается, несмотря на существенную идеологическую составляющую внешнеполитических взглядов М.Н. Каткова, ему был присущ определённый прагматизм, что сближало в некотором смысле его точку зрения со взглядами германского канцлера Бисмарка, которым, к слову, до 1878 года Михаил Никифорович нередко восхищался.

На страницах и «Московских ведомостей», и «Русского вестника» подчеркивалась негативная роль Англии в развязывании военных действий между Российской и Османской империями. Отмечалось,

что в своём стремлении ослабить российские геополитические позиции на Балканах Великобритания пыталась минимизировать собственные потери, поэтому склоняла к активности турецкого султана Абдул-Хамида II⁷. Последний, даже если и понимал, что британский премьер-министр Б. Дизраэли использовал его в качестве пешки в своей гроссмейстерской игре против России, действовал в соответствии с пожеланиями Альбиона. Нежелание Турции выполнять на практике постановления подписанного 31 марта 1877 года Лондонского протокола, согласно которому султан гарантировал проведение реформ, привело к объявлению 24 апреля того же года Россией войны Османской империи.

В ряде номеров «Русского вестника» лета–осени 1877 года публиковались различные материалы, посвящённые отдельным аспектам предыдущих русско-турецких войн, «восточного вопроса», записки добровольцев, впечатления участников военных действий. Большое внимание журналисты уделяли обзору боевых операций на Балканах и в Закавказье. В майском «Военном обозрении» можно было прочесть слова, являвшиеся квинтэссенцией настроений широких кругов населения: «Свершилось великое событие, которого давно ожидала вся русская земля»⁸. Как несложно догадаться, речь шла о манифесте Александра II о начале войны.

Самое удивительное заключается в том, что, по сути, политические вопросы, такие как позиция других стран, отношение в обществе к боевым действиям, дипломатические переговоры, вплоть до начала 1878 года не поднимались на страницах упомянутых выше изданий. Вероятно, несмотря на влияние М.Н. Каткова в высших политических сферах Российской империи, он всё же опасался возможности закрытия своих печатных органов или каких-либо санкций по отношению к себе и сотрудникам. Впоследствии, к примеру, подобная участь постигла известного славянофильского мыслителя И.С. Аксакова за речь 22 июня 1878 года в Славянском комитете относительно действий отечественных дипломатов на Берлинском конгрессе. На следующий день ему было объявлено высочайшее повеление «немедленно

выехать из Москвы в своё имение, где и оставаться впредь до особого распоряжения»⁹. В условиях самодержавия иметь свою точку зрения, расходившуюся с официальной государственной позицией, было крайне опасно.

В передовой статье первого номера «Московских ведомостей» за 1878 год М.Н. Катков, проводя обзор боевых действий русской армии за прошедшие с начала войны месяцы, значительное внимание уделил деятельности наследника престола великого князя Александра Александровича, будущего императора Александра III, который руководил Рущукским отрядом. Публицист отмечал за цесаревичем умелое командование вверенными ему войсками, бережное отношение к ним и выполнение поставленных тактических задач. К слову, знаменитый германский полководец и военный теоретик Г. фон Мольтке Старший назвал Абловский манёвр, которым руководил Александр Александрович, одной из лучших тактических операций XIX столетия¹⁰.

Стремясь удерживать патриотический подъём в обществе на высоком уровне, сотрудники «Московских ведомостей» и «Русского вестника» нередко сознательно искажали информацию, уменьшая реальные потери русской армии и увеличивая число убитых, раненых и захваченных в плен турок. Немаловажное значение на страницах печатных органов М.Н. Каткова придавалось героизации действий русских солдат и офицеров в сражениях за перевал Шипка и в ходе осад Плевны. Вспоминая славные традиции Суворова, Михаил Никифорович не преминул отметить зимний переход армии командующего Западным отрядом генерала И.В. Гурко, который оказался полнейшей неожиданностью как для турок, так и для политических и военных кругов ведущих европейских государств. Взятие русскими войсками под командованием генерала И.Д. Лазарева крепости Карс было оценено как «предприятие, имеющее мало подобных себе в военных летописях»¹¹.

Пристальное внимание М.Н. Катков уделял позиции государств, заинтересованных в исходе Русско-турецкой войны, а именно – Англии и Австро-Венгрии. Касаясь особенности положения

последней, издатель «Московских ведомостей» указывал на лавирование Венского кабинета между обязательствами по «Союзу трёх императоров» и стремлением к укреплению позиций на Балканах. От внимания опытного публициста не ускользнула уловка австрийского канцлера Д. Андраши, призывавшего Александра II к более активным действиям. На самом деле главный архитектор внешней политики дуалистической монархии рассчитывал на то, что русские войска захватом Константинополя вызовут недовольство в Париже и Лондоне, и возникнет возможность организации против Российской империи коалиции наподобие той, которая была во время Крымской войны. Безусловно, подобная двуличность Андраши вызвала недовольство М.Н. Каткова, однако он рассчитывал на то, что «железный канцлер» Бисмарк сможет остудить горячие головы в Вене. Настойчивость Австрии в необходимости созыва конгресса для решения послевоенного устройства Балкан заставила Михаила Никифоровича задаться вопросом: «...Кому же, стало быть, она более союзник, нам или Англии?»¹².

Однако наиболее опасной для национальных интересов Российской империи сотрудники консервативных изданий считали позицию Великобритании, в которой традиционно были сильны русофобские настроения. «Коварный альбион», как нередко именовали Соединённое королевство в отечественной печати, в течение войны неоднократно выражал ноты протеста действиям русских армий и дипломатов, в качестве козыря в своих предупреждениях используя угрозу отправки флота к театру военных действий. Журналисты «Русского вестника», да и сам М.Н. Катков на страницах передовых статей «Московских ведомостей» обрушивались с критикой на британских коллег, обвиняя их в сознательном искажении поступавшей информации, в формировании в общественном мнении европейских государств образа России как агрессора.

Оценкам событий Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в британской прессе посвящена кандидатская диссертация С.И. Косарева. На основе анализа материалов десяти британских

изданий, в числе которых можно выделить «TheTimes», «MorningPost», «DailyTelegraph» и «DailyNews», автор пришёл к выводу, что журналисты, работавшие в них, оценивали российское самодержавие как отсталый политический режим, а помощь балканским народам преподносилась как экспансия России в собственных интересах. Большой популярностью в западной прессе пользовалась концепция «варваров у порога цивилизации», причём упор делался не только на российскую государственную систему, но и на общее неприятие россиянами европейских порядков¹³». <...>

Полный вариант статьи читайте в бумажной версии «Военно-исторического журнала» и на сайте Научной электронной библиотеки <http://www.elibrary.ru>

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Ромашов Ю.В. Кризис идеи славянского единства в конце XIX – начале XX в. в российском обществе // Власть. 2013. № 2. С. 164.

2 Котов А.Э. «Царский путь» Михаила Каткова: идеология бюрократического национализма в политической публицистике 1860–1890-х годов. СПб.: Владимир Даль, 2016. С. 11.

3 Твардовская В.А. Идеология пореформенного самодержавия (М.Н. Катков и его издания). М.: Наука, 1978; Есин Б.И. История русской журналистики XIX века: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальности «Журналистика». М.: Аспект Пресс, 2003.

4 Мещерский В.П. Мои воспоминания. М.: Захаров, 2001. С. 350.

5 Зиссерман А. Военно-исторические очерки // Русский вестник. 1877. № 128 (апрель). С. 644, 645.

6 Николаев Н.Ю. Восточный кризис и русско-турецкая война на страницах журнала «Вестник Европы» в 1875–1878 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4:

История. Регионоведение. Международные отношения. 2011. № 1. С. 141.

7 Неклюдов В. Политические заметки // Русский вестник. 1877. № 128 (апрель). С. 856, 865.

8 Военное обозрение // Русский вестник. 1877. № 129 (май). С. 423.

9 Тесля А.А. «Последний из «отцов»»: биография Ивана Аксакова. СПб.: Владимир Даль, 2015. С. 538.

10 Шульга В.В. Великий князь Александр Александрович в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. // Власть. 2009. № 1. С. 128.

11 Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей» 1878 год. М.: Типография В.В. Чичерина, 1897. С. 4.

12 Там же. С. 41.

13 Косарев С.И. Русско-турецкая война 1877–1878 гг. в оценках российской и английской периодической печати. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2012. С. 17.